

Его хриплое ворчание послало восхитительные мурашки по позвоночнику Тацумаки, когда ее слизистые вагинальные тоннели словно приклеились к его мощному стволу, расплавляя его в своем расплавленном жаре, бархатистое ощущение ее богини-киски было поразительным. Тацумаки испустила тихий вздох с широко отвисшей челюстью после пары безудержных толчков, вогнавших в нее все тринадцать дюймов, герметичное соединение их сросшихся промежностей вызвало распутные звуки сексуальных, воздушных хлопков из ее хлюпающего, звучно затопленного канала. От шквала толчков возбужденного мужчины у Тацумаки стучали зубы, а ее голова обильно моталась, она никогда не чувствовала лучшего или более плотного сжатия вокруг его члена, даже киска Фубуки не имела такой хватки. У Тацумаки украли девственность, уступив его только самому мужественному из мужчин, черный член был законным владельцем ее набухших складок киски.

— Тебе нравится этот черный член, Тацумаки?! Ты ничем не отличаешься от Фубуки, просто мерзкая шлюха, любящая черный член! - кричал он, накачиваясь адреналином, собственнически сжимая ее крошечную шею, которую его пальцы легко обхватили левой рукой, ее гладкие ноги тряслись и выгибались, когда ее чувства были полностью выбиты из колеи, ощущение удушья навалилось на другую интенсивную, сладострастную эйфорию, которая вырвалась наружу, пока ее ебали на матрасе.

ШЛЕП! ШЛЕП! ШЛЕП!

От его бешеного темпа Тацумаки стонала, с трудом различая право и лево, так как мозг ее был рассеян, и она смотрела вниз, на свои сиськи, и неистовые движения его черного громоздкого члена погружались в неизведанные глубины, где-то глубоко в ее животе, когда он бил по всем точкам внутри влагища Тацумаки, включая сладкие, оставляя впечатление, что что-то выпуклое достигает нижних краев ее живота. Ногти Тацумаки скребли по всему, за что могли уцепиться, она держалась за его сильные бицепсы и предплечья, хныча с уязвимым высокочастотным визгом, нехарактерным для этой напыщенной бабы. Никогда бы она не позволила себе такого звука, из нее вырывались приторные стоны, так как огромная кровать, выдерживающая вес их межрасовой брачной сессии, все еще казалась совсем не большой при его неукротимых размерах и мускулистом телосложении. Тацумаки, казалось, что-то проговорила в своем похотливом трансе, ее голос прозвучал в пустоту, когда ее глаза захлопнулись, она схватила его за руки и задвигалась по матрасу, задыхаясь, как сука в жару, которой она и была.

Сколько времени прошло? Это был вопрос, на который ни у кого из них не было ответа. Казалось, что все произошло в мгновение ока, но на самом деле все могло занять гораздо больше времени. Тацумаки дрожала к концу этой черной сессии отсоса, у нее сбилось дыхание, изо рта по необъяснимой причине текла вода, густая мощная сперма вытекала из нее очередными порциями, пачкая простыни под ними, рука Тацумаки была перекинута через ее лицо в попытке прикрыть его, спрятаться от стыда за свои действия, зубы стиснуты, пальцы ног скрючены, а бедра дергались вверх в поисках возможности снова заполнить пустоту в ее возбужденных гениталиях. К тому времени, когда она восстановила контроль над своими

чувствами, Тацумаки перевернулась на спину и тяжело вдыхала, пытаясь прийти в себя, - каким бы сильным героем она ни была, сексуальная выносливость не была ее сильной стороной. Сидя на краю кровати, Тацумаки могла видеть широкую раму его мускулистой, гигантской спины.

— О, ты наконец-то проснулась? Твоя киска была такой тугой, ты что, девственница? - спросил он, с усмешкой допивая стакан воды и разбивая его о стойку.

Тацумаки пыхтела и отдувалась, обливаясь потом, ее нижние губы воспалились и приобрели красивый ярко-розовый оттенок. Она молча смотрела на него, не готовая уступить, так как ее рассудок был на грани разрушения.

— Хаааа.... Хааааа.... - прохрипела Тацумаки, держа себя за пупок и нежно потирая его, чувствуя всевозможные боли и мучения, разбросанные по всему ее больному телу.

— Твой первый раз уже был с черным членом, да? Ну и как? Тебе понравилось, не так ли? Ты была такой мокрой и не хотела меня отпускать, - сказал он заискивающим, дразнящим тоном, потирая ее податливые бедра своими грубыми руками.

— ...

Тацумаки не могла опровергнуть ни одного из его утверждений, после выразительных реакций, которые она продемонстрировала, и бурного пульсирующего оргазма, которому она поддалась, не было никакой правдоподобной лжи, которую Тацумаки могла бы придумать. В их поединке полов она потерпела полное поражение. Никогда еще сильная, самодовольная женщина не выглядела такой кроткой.

— Скажи мне, Тацумаки. Ты выглядела будто не в своей тарелке. Я думал, что Герой 2-го ранга сможет противостоять этому моему огромному члену. Что бы ты подумала, если бы я сказал тебе, что я даже не входил в тебя полностью? Я пытался не причинить тебе боли, поэтому решил быть немного нежным, Фубуки бы расстроилась, если бы я хоть как-то повредил твою нежную киску, - уверенно заявил он, разворачиваясь, его мышцы напряглись, и его неугасающая пульсирующая эрекция возвышалась, как башня из мяса. Тацумаки слегка вздрогнула и задохнулась от чудесного зрелища, с трепетом глядя на разросшийся член. То, что он остался таким живым и устрашающим после всей спермы, которая была извлечена и удержана в ее дрожащем, протекающем влагалище, было удивительно. Он подталкивал ее к тому, чтобы она хотела еще, желая отдать в ее руки решение, продолжать им или нет. Тацумаки чувствовала себя так, словно ее только что оттрахали по полной программе, и все же он обещал, что это еще не пик его мастерства. Зеленоволосая ошеломляюще подняла свое растрепанное платье выше по телу, поглаживая руками плоский живот, чувствуя, как внутри него плавают вязкий орех. Мужественный парень хотел сломить самую сильную женщину-героя в мире, гордую женщину, к которой не мог приблизиться ни один простой мужчина, только исключительные. Тацумаки держалась за локоть, пугаясь себя, чувствуя, что за такой короткий промежуток времени она становится неузнаваемой. Если бы вчерашняя Тацумаки увидела эту комнату и те аморальные поступки, которые она только что совершила, то наверняка упала бы в обморок от шока. Ее ответ не заставил себя ждать, в ее обычном

душевном состоянии - быстрый отказ, который также заслуживал его смерти. Часть Тацумаки хотела, чтобы над ней так доминировали, она едва могла пошевелить мускулами, раскачиваемая взад-вперед его черной скользкой змеей, которая полностью изменила ее представление о слове "удовольствие".

"Еще раз..."

"Хм?"

— Я дам тебе разрешение сделать это снова, так что поторопись! Я говорю это в последний раз! Ты, конечно, забежал вперед и начал нести всякий бред! Не забывай, кто я. Если ты еще раз скажешь что-нибудь смешное, клянусь, я... - огрызнулась Тацумаки, стыдливая сторона которой проистекала из отсутствия авторитета в этой спальне, привыкшая, что все и вся прислушиваются к каждому ее требованию, - он был не только единственным мужчиной, который когда-либо побеждал ее в чем-либо, но и единственным человеком. Тацумаки вскрикнула, когда он мгновенно подхватил ее на руки, он хотел только одного - чтобы она снова попросила его об услугах, было совершенно очевидно, как сильно она нуждается в сексуальной разрядке. Его безупречная сила, безумная выносливость и либидо заставили Тацумаки восхититься этим сексуальным, гигантским жеребцом. Если для большинства чернокожих мужчин это было обычным делом, то Тацумаки признавала их превосходство, признаваясь себе, что одаренный член этого мужчины возбуждает ее больше, чем что-либо другое.

<http://erolate.com/book/816/16241>